Сергей Лайтман

Бремя

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Сергей Лайтман

Бремя

«Автор»
2026

Лайтман С.

Бремя / С. Лайтман — «Автор», 2026

На недавно колонизированном Марсе, группа военных исследуют древний Храм, который под завязку забит технологичной защитой. В ходе изысканий, военные обнаруживают древнюю книгу, и расшифровывают ее. В ней говорится, что автор книги сам Харон, тот самый, что перевозил души умерших на тот свет, и что это Храм - это путь к нему, но каждый кто решит встретиться с ним, будет навсегда проклят.Отряд генерала Эрхарда Крейца захватывает власть в колонии, а корпорация "Xanadu Inc", спонсирующая колонизацию Марса, высылает армию, понимая, что в этом Храме есть нечто большее, чем артефакты древности.

© Лайтман С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Храм в песках 5
Глава 2. Страж 14
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Сергей Лайтман
Бремя

Глава 1. Храм в песках

Тот трон, что блистает
Как пламя, проклят.
Ты, пришедший за властью,
Уже обречен.
Переплетены нити судьбы
Твои и мои давно.
Я же – Харон, как и ты.
Чтобы видеть жизни рассвет –
Отступись!

Неточный перевод отрывка из книги пророчеств Харона.
Автор перевода профессор Эмма Хартман.

Глава 1. Храм в Песках.

- Бутылку бренди ставлю, что эти Врата не работают – Левински махнул рукой – взрывать их надо, и все тут.

- Тебе лишь бы взрывать – буркнул командир отряда, Эрхард Крейц – это, между прочим, важная находка, следы наших предков.

- Да тут куда не ткни – всё следы предков! – Стэн Левински, подрывник отряда скорчил лицо, хоть в скафандре и не было видно – этот камень не трожь, он похож на трон, эти ступени не взрывай, на них Марсианская роспись, эти консервы не трогай, они на новый год!..

От последней фразы весь отряд из пяти человек взорвался хохотом, а довольный своим стэндапом подрывник, продолжил:

- Нет, ну правда, в двадцать третьем веке живем, а все еще празднуем этот Новый год! Тут даже елок нет!

- Будто на Земле они есть – махнул рукой Бойд Остин, навигатор команды – работа у нас такая, подчинятся совету корпорации. Что скажут то и делаем.

- Знаешь, вот к черту Совет – Левински был и по характеру взрывной – Я прилетел на этот Марс только из-за денег, и то не великих, можно и дома заработать эти деньги, где-нибудь на войне.

- А что ж ты дома не сидел? – строго спросил командир и бунтарь притих, пробормотав что-то невнятное под нос, и рация не передала ни чего, кроме шума помех.

Оставшиеся двое из команды всегда молчали, Каспер и Дрейк Сэнфорд, братья близнецы, служившие здесь штурмовиками. Они были молоды, им едва исполнилось по тридцать лет, и как все остальные, они отправились в эту экспедицию ради денег.

Экспедиции на Марс были пока чем-то новым для землян – хоть колония на красной планете и существует уже более давно, ни чего особого она из себя не представляла, по крайней мере, до поры. Несколько тысяч колонистов занимались полной ерундой – исследовали грунт, выращивали овощи, строили первый город. Точнее сказать этот город не был первым на Марсе, это был первый город, который строили сами Земляне.

Когда космическое кораблестроение достигло своего пика, на Марс отправили пару зондов, а вместе с ними, киборгов-исследователей. С десяток лет от них не приходило ни чего интересного, пока они не достигли Олимпа – самой высокой горы на Марсе, которая по площади могла сравниться с небольшой страной.

На Олимпе киборги нашли пещеру, а в ней письмена и древнейшие рисунки, которые оказались невероятно искусными. На фотографиях отчетливо была видна рука мастера – где-то были письмена, сложные, архаичные, не на что не похожие, где-то были нарисованы сцены повседневной жизни, на которых были изображены местные жители – с виду, они тоже были людьми.

Затем киборги зашли глубже, где оказалось, что это место было вовсе не пещерой, а руинами, что были засыпаны камнями и песком. Возможно, что это место было изначально высечено в горе, к единому мнению археологи так и не пришли.

Эта находка была главной причиной основания колонии – там, где есть руины Храма, там будут и сокровища – для археологов, это, конечно, письмена и прочие артефакты прошлого, для совета корпорации «Xanadu inc» важны были лишь материальные ценности – драгоценности, камни, ювелирные изделия, и прочее. Но важнее всего – Марсианские Технологии.

Сама корпорация являлась крепнейшей военно-промышленной корпорацией; мисси на Марсе для землян это «создание безопасной и комфоротной жизни для земной цивилизации в просторах родного космоса», но на деле это были лишь политические лозунги.

«Xanadu inc» контролирует так много оружейных заводов, и имеет такое огромное число колоний, что сама уже стала практически теневым государством. Когда спутники корпорации нашли в толщах пород Марса нечто похожее на Храм, глава корпорации сделала все, чтобы получить монополию на освоение красной планеты.

Тут в ход вступили и политические игры, и шантаж с угрозами, и даже расправами, но у руководства все получилось, и глава корпорации Хелен Росс только укрепила свою позицию лидера в глазах акционеров.

Сначала на исследование Марса были отправлены зонды с человекоподобными киборгами, и когда они нашли врата в Храм, это оказалось таким большим прорывом, что на документах уже стояли все нужные печати и первые колонисты отбирались по методу лучшие из лучших. И, хоть сами врата были из камня, открывались они с помощью электроники – возле ворот была электронная панель управления с кучей кнопок и экраном, технология, которая была похожа на сенсорную.

Операторы киборгов жали кнопки, и экран ожил – но попытки вскрыть Врата Храма были тщетными. Медлить было нельзя – и поэтому первая экспедиция стартовала почти сразу же, как только были получены столь удивительные данные.

Пока строился городок поселенцев, археологи изучали разные локации Марса – и саму гору Олимп, и старые шахты, что оказались неподалеку, в которых добывали где медь, где золото. В карьерах было найдено множество руды черных металлов, а также были найдены разработки никеля, лития и прочих материалов.

Поэтому в колонизацию Марса стали вкладывать огромные деньги и силы. Множество добровольцев направилась сюда, желая оказаться в истории как первооткрыватели. Среди этих добровольцев оказалась и Эмма Хартман, археолог, в которую был влюблён Эрхард. Последний оказался на Марсе только из-за девушки, хоть никому этого и не говорил, даже ей, так как она тщательно отвергала ухаживания этого грубого мужлана.

Эмма была довольно хрупкой – голубоглазая, рыжеволосая, она походила на куклу своим телосложением – тонкая талия, такие же тонки руки и ноги, с ее миниатюрным весом и ростом она казалась совсем крохотной на фоне Эрхарда.

Вояка Крейц был высоким, почти двухметровым, мускулистым и волосатым, что иногда пугало Эмму. Его черные глаза, темные волосы и борода часто создавали вид дикаря – особенно когда он возвращался из вылазок, где не было возможности ухаживать за своим видом.

Но Эрхард просто делал свою работу, понимая, что Эмма не вернется на Землю – там давно не осталось ни чего такого, чего можно было изучать, и ее работа представляла по большому, рефлексию о прошлом, чем настоящую археологию. Изучение войн, политики, или даже раскопки старых городов, которые строились друг на друге уже не одно столетие, все приводило профессора Хартман в уныние.

Марс был спасением для многих. Тот же Левински не был воякой – война не прельщала его, даже наоборот пугала. Единственная командировка на границу с Китаем оставила на нем не излечимый след. Ему до сих пор снились взрывы его собственных устройств, работающих на дейтерии, и то, как в нем сгорали тела врагов.

Остин же был балагуром – на Земле он поругался со всем, с кем было можно, и был в розыске во многих городах и странах. Для него Марс также оказался спасением.

Близнецы оставались загадкой для всех. Иногда, когда они говорили, можно было понять, что они и сами не знают, почему оказались здесь, или же попросту не хотели говорить о своих истинных причинах.

Эрхард снова и снова осматривал Врата – они были гигантскими, около десяти метров в высоту и шести в длину. Таинственные рукописи не поддавались расшифровке даже с помощью нейросетей, настолько они были витиеватыми, и ни на что не похожими. Панель управления вратами представляла из себя стенд, вмонтированный в стену, размерами он был примерно пятьдесят на шестьдесят сантиметров. На панели было тридцать две клавиши с символами, скорее всего представляющими письменность, и пятнадцать кнопок были расположены отдельно – то ли цифры, то ли специальные символы.

- Черт бы подрал этих Марсиан – Остин не первый час пытался подключиться к двум портам, что находились снизу панели – неужели у них не было стандарта USB?

- Чем тебе помочь? – Эрхард оказался рядом одним прыжком, практически совершив полет с нижних лестниц.

- Да чем тут поможешь? – Бойд Остин ударил по панели своим кулачищем, который в скафандре казался еще больше – я печатаю уже шестой соединительный кабель, но там либо все контакты сгнили от времени, либо Марсиане установили какую-то защиту. Я же понятия не имею какая у них была операционная система, какие у них принципы шифрования, и все вот это прочее. Любой земной компьютер давно бы поддался… Не знаю. Нейросеть пишет алгоритм за алгоритмом, чтобы получить малейший доступ, но я не уверен, что мы…

Тут раздался сигнал, и на мониторе возникло окошко, свидетельствующее о том, что наконец контакт двух вычислительных машин состоялся.

- Да, черт! Да! – Остин сделал победный жест рукой – теперь дело за малым, если механизмы целые…

Бойд ввел в открывшемся окне слово «Открыть», и стал ждать. Программа представляла из себя больше виртуальную песочницу, чем что-то конкретное, так как никто не знал какая операционная стоит в этом древнем железе, люди понадеялись на то, что нейросети по ходу дела смогут создать некий виртуальный образ, который будет распознан как часть системы. И так оно и получилось – раздался щелчок, где-то в глубине постройки, потом еще один, и еще; затем зажужжали и заклацали механизмы, и со скрипом Врата стали разъезжаться в разные стороны.

- Профессор Хартман, как слышите? – Эрхард докладывал наверх – Врата открыты, мы готовы входить, ждем команды. Приём.

- Не ждите, входите! – Хартман была очень возбуждена, судя по голосу.

Очертя голову, Эрхард переступил порог, который уже многие тысячелетия не видел гостей, когда командир скрылся в сгустках пыли, за ним поочередно вошел и весь отряд, держа плазменные пушки на изготовке.

***

К огромному монитору примкнули лица десятка работников лаборатории; фонарик едва освещал путь, пробиваясь сквозь толщи песка и пыли. Конечно, Эрхард мог и подождать, как и весь его отряд, но уж слишком много людей ждало от него действий.

Храм, древнейший и величественный, был единственным в своем роде на Марсе, все остальное, что удалось найти лишь скопище камней, из расположения которых ученые смогли установить, что когда-то давно это были постройки.

Карьеры не были выработаны – там было много полезных ископаемых, но их разработка займет не одно столетие, так как сначала придется построить различные машиностроительные заводы на Красной планете, и уже потом заняться привычной для людей работой – опустошением.

И сейчас все зависело только от тех находок, которые будут в этом храме. Командир Крейц жалел лишь о том, что одел простой скафандр для перемещения по поверхности, а не экзоскелет. Конечно, вероятность встретить врагов крайне мала, но чутье опытного вояки подсказывало, что этот Храм лишь верхушка айсберга.

Эмма нервно перебирала в руке подол своего халата, и будто тоже чувствовала напряжение Эрхарда. Под его ногой что-то сильно хрустнуло, и все замолчали. Своей команде командир показал сжатый кулак, что заставило всех остановиться.

Под светом фонаря оказались человеческие кости – от времени они превратились в пористую губку, а под ногой военного был череп. Фонарь скользнул влево, потом вправо, а потом и вперед – длинный коридор был усыпан скелетами людей. На многих из скелетов можно было рассмотреть что-то похожее на экзоскелет. Или скафандр.

Взгляд военного упал на череп впереди – явное ранение в голову, края костей ровные, словно прожжённые лазером. Еще такой же череп рядом, потом еще и еще.

Эрхард ушел в раздумья, из которого его вывел Левински, подойдя ближе.

- Это что? – он указал пальцем на прожжённый череп – тут раньше была система защиты или это следы перестрелки?

- Мне по чем знать – Эрхард огрызнулся – я тут впервые.

- Знаешь, не нравиться мне это дерьмо – Левински сделал шаг вперед, оказавшись впереди командира.

Где-то сверху что-то резко лязгнуло, и раздался звук, похожий на шипение. Крейц рванулся вперед, схватил Стэна и швырнул его обратно. Словно пустой целлофановый пакет тело подрывника полетело назад, оказавшись возле самого входа, но тут Эрхард издал сжатое рычание.

- Отступаем – крикнул он, - черт, мне руку прострелили!

На мониторе камер из шлема передала изображение окровавленного рукава скафандра.

- Дьявол – продолжал ругаться Эрхард, - клянусь, я камня на камне не оставлю от этого чертова Храма!

Большими прыжками отряд военных оказался снаружи. Каспер и Дрейк подхватили командира, и понесли его вниз по лестнице. Бойд собирал оборудование вместе с Левински.

- Это был плазменный заряд капитан, - сказал Ксапер Сэнфорд – Мы с Дрейком успели рассмотреть откуда был выстрел.

- Ага – подтвердил Дрейк – там не меньше десятка турелей под потолком, вероятно одна из них сработала от движения.

- А рана прижглась выстрелом – подвел Каспер – хотя кусок мяса приличный Вам отстрелили, командир. Наверное, неделю будут наращивать новый кусок.

- Вот дрянь – Эрхард пошевелил края скафандра – Левински, ты мне должен!

- Без проблем капитан, окажемся на Земле, с меня поход в лучшие заведения Вегаса!

- Чертов баламут – Эрхард не унимался, - в тебе была бы дырка такая же, как в твоем бестолковом мозгу!

- Кэп! Ну я же не знал!

- Я кто тебе давал сигнал двигаться?

- Было темно, и я не видел…

- Не гони горячку, Левински. Еще раз ослушаешься приказа, и отправишься в изолятор, а из него прямиком на Землю, без права вылета обратно, ты все понял.

- Да, капитан Крейц!

- Хоть баллоны не задели… - Эрхард посмотрел на скафандр,- команда, слушаем меня! Собираем все необходимое, возвращаемся на базу. Не зря я настоял на перевозке боевых экзоскелетов, знал. Что тут что-то не чисто. Эмма!

- Да, капитан Крейц.

- Подготовьте медсанчасть, я хочу, чтобы моя рука бал готова уже завтра, клянусь, я разнесу каждую турель самолично!

- Капитан, я не давала такого распоряжения. Хочу напомнить вам, что пока я здесь командую, вы ничего не будете рушить!

- Профессор Хартман! – Эрхард повысил голос – вы командовали до того момента, пока операция была археологической, сейчас же операция носит военный характер, а это уже мои полномочия, так что Вы, и весь ваш комитет переходит под мое командование.

- Капитан! Это все еще археологическая…

- Согласно конвенции Совета, принимая командование на себя, я становлюсь верховным главнокомандующим Марса. Можете обращаться ко мне как генерал, либо президент, если вам угодно. С этого момента все вопросы на Марсе решаются через меня. Любое неповиновение будет сравнено с предательством, а любой суд будет проходить по законам военного времени.

- Эрхард! – Эмма залилась слезами от обиды – ты будешь только рад отобрать у меня мою мечту, будь ты проклят!

Покраснев от обиды и накативших слез, Эмма Хартман умчалась прочь, и не выходила из своей комнаты весь оставшийся день.

- Генерал, как вы себя чувствуете – спросил Каспер, моментально сориентировавшись в ситуации – может поставить укол обезболивающего, чисто для того, чтобы вы не отвлекались на этот легкий зуд?

- Давай, ставь – Эрхард усмехнулся, на секунду осознав, какая теперь у него власть в руках, ведь при условиях военного времени, Марсианская колония теперь может не подчиняться даже Земле.

Легкий укол в плече заставил вернуться в реальность. Дрейк открыл переднюю дверь бронетранспортёра, и усадил генерала на место пассажира, а сам сел за рычаги управления. Несколько минут потребовалось команде чтобы загрузиться и направиться в лабораторию.

Ким Уджин, биолог, химик и хирург, ему не понравилось, что все так резко изменилось, и пока среди его коллег царила суматоха, он скрылся в своем номере и достал из тайника в стене планшет, и отправил куда-то на Землю сообщение:

«*В Храме огневая защитная система, Крейц был ранен, после чего объявил военное положение и принял командование на себя*.»

Так же быстро планшет оказался в тайнике, ответ будет все равно через день, а то и два. Ким направился обратно – отряд Крейца уже был внутри медсанчасти.

- Убирайтесь, - скомандовал Уджин, - вы занесли сюда грязь.

Генерал Крейц кивнул головой, и отряд скрылся. Тощий врач суетился с приборами, настраивая инструмент, похожий на механическую руку, только оканчивалась она устройством, что печатало плоть. За раз мог наноситься слой плоти толщиной не более сантиметра.

Рана у генерала оказалось довольно большой, настолько, что даже виднелась кость. Эрхард негодовал, гладя на рану:

- Ким, сделай все, чтобы я завтра мог уже работать этой рукой.

- Генерал не знает, что это невозможно?

- Знает, знает – Эрхард махнул здоровой рукой, лежа на операционном столе, - пойду напьюсь тогда.

- Алкоголь нельзя – Ким посмотрел на командира в упор – иначе заражение и ампутация. Понятно?

- Да, да – командир закатил глаза, - какой же ты зануда, Ким, честное слово.

- Я исполняю инструкцию.

Эрхард лишь вздохнул. Неделя реабилитации означала, что Храм будет стоять с распахнутыми дверями, и возможно, кто-то даже захочет заглянуть во внутрь.

Когда процедура была закончена, а рана перевязана, новоиспечённый генерал направился в покои Эммы Хартман. Дверь она открыла не сразу, до генерала донесли всем известные координаты, на которых отправляют непрошенных гостей.

Все же, дверь открылась, Эмма стояла с красным лицом, и зареванными глазами.

- Я войду?

- Конечно, а то еще скажешь, что я изменщица и отправишь меня на Землю!

- Эмма! – генерал дождался пока двери в покои закроются – Это твоя миссия – все лавры будут твои, каждый шаг ты будешь знать, все важные находки будут изучены только тобою!

- Если останутся…

- Эмма, я не буду разрушать там ни чего, кроме системы защиты, иначе никак.

- Правда? Ты же сказал, что разрушишь этот Храм?

Эрхард поднял перебинтованную руку, где под повязкой вырисовывалась неправильная форма отсутствующего трицепса.

- Я же со зла это сказал, ты чего как маленькая? Мы все здесь только благодаря этому Храму, и никто его не собирается рушить.

Профессор потерла лицо руками, и как будто бы даже улыбнулась.

- Тогда выпьем – сказала она, доставая из шкафчика с зеркалом бутылку – если этот Храм оснащен такой защитой, то там явно что-то есть!

- Ким сказал, что мне нельзя пить.

- Уджин Ким придурок, тупой и необразованный, ему место на рынке среди овощей, или рис выращивать в полях!

Эрхард хмыкнул, подойдя вплотную к Эмме, и выпив из стакана, он посмотрел ей в глаза.

- Как на счет провести ночь с генералом?

- Ты же сказал, что ты еще и президент?

- Ну, там до этого еще кучу бумажек надо заполнить, но в целом да, я первый президент Марса.

- А если я откажу тебе, это будет гос измена?

Раненый военный одной рукой приобнял хрупкую девушку, и посадил ее на стол, и прижался к ней:

- Ну разве тебе хочется из-за такой глупости оказаться за решеткой?

- Нет – томно прошептала Эмма и губы двух любовников слились в долгом поцелуе.

***

Уже поздно вечером, когда по приказу нового главнокомандующего все собрались в местном зале заседаний, среди жителей колонии возник жаркий спор.

Первым выступил Раин Мейсон – глава колонии. Он был уже в возрасте, но верно служил корпорации, и получил столь почетную должность, которую сам он счел ссылкой.

- Эрхард, твои выходки не лезут не в какие ворота! Почему ты решил, что мы все подчинимся тебе вот так просто?

- Если вы переживаете за свое теплое местечко, господин Мейсон, то это напрасно. Ты останешься на том же месте что и был, и мы обсудим это позже.

- Да что ты! Думаешь на моей стороне нет людей?

- Раин! Успокойся! – Эрхард стоял на сцене, слушая недовольные возгласы, - я должен был принять командование на себя, потому что не могу доверять тем, кто не участвует в операции. Посмотри! – генерал показал на рану, торчащую из-под черной футболки – если бы я ждал твоего совета или ответа с Земли, нас бы всех перестреляли! Я должен сам принимать решения. Так как несу ответственность за своих парней!

- Эрхард, у нас есть еще множество человек военных, почему бы тебе не увеличить число своих подчинённых? – выкрикнул какой-то офицер, чье лицо скрывала тень от дурацкой вазы, стоявшей неподалеку от него на постаменте.

- Я сам решу, что и как мне делать. Но собрал я здесь вас не для того, чтобы отчитываться. Я хочу, чтобы вы имели понимание того, на сколько все серьёзно! С этого момента никто не связывается с Землей, все исходящий сообщения будут считаться изменой, и каждый случай будет разбираться отдельно!

- Даже семье нельзя писать? – спросила взрослая женщина, сидевшая в первых рядах.

- Пока нельзя, всякая связь с Землей под запретом, интернет будет ограничен, теперь будет работать только внутренняя связь, попытки обойти блокировку будут пресекаться тридцатидневным заключением.

Зал недовольно зашумел.

- Это еще не все, - Эрхард поднял руку, призывая всех замолчать – все научные работы, связанные с раскопками Храма, и исследованием артефактов полностью переходят под контроль профессора Эммы Хартман, и теперь она не перед кем не отчитывается, любое ее решение является безапелляционным.

- Подстилке своей решил помочь – крикнул кто-то из зала.

- Пятнадцать суток ареста за оскорбление исполнительного лица, охрана!

Двое верзил в легкой броне нырнули в глубину зала и вытащили кого-то под руки, и он уже был без сознания, то ли от страха, то ли от умелой работы подчинённых Эрхарда.

- Так же все военные подчиняются мне, и моему заместителю Бойду Остину, исполнение приказов будет контролироваться по законам военного времени. Касательно остальных, их жизнь останется без изменений.

- Как же так – выкрикнул из зала молодой человек, светловолосый и крепкого сложения, - генерал! Нам грозит противостояние с корпорацией, а мы должны подчиняться? Нас ведь так мало, вопрос времени, когда нас всех арестуют!

- Каждому жителю колонии будет увеличено жалование в двойном объеме на момент, пока будет военное положение, так же, каждый житель будет иметь определенный процент со всех ископаемых планеты на пожизненный срок.

По залу прошел одобрительный шёпот, а генерал почувствовал, что наконец нащупал рычаг давления – не наказание, а поощрение.

- Остальные изменения в распорядке жизни колонии будут направлены всем гражданам по почте, ознакомьтесь и поставьте свою роспись. На этом предлагаю закончить наше заседание.

Люди потихоньку стали расходится, генерал спустился со сцены, перед ним уже стоял Раин.

- У нас нет столько денег, сколько ты им предлагаешь! Тем более, если мы объявим протест «Xanadu inc» , то все поставки тут же прекратятся!

- Поставки не прекратятся, когда они узнают, что Храм снабжен такой защитой, то они сами возжелают распотрошить его, и пойдут на любые наши условия. Обеспечить какую-то небольшую колонию им будет не проблема, а вот воевать они не станут.

- Это почему же?

- Я заминирую Храм так сильно, что от этого чертова Олимпа останется только огромный кратер.

Раин усмехнулся, похлопал по плечу Эрхарда, и пошел с довольной улыбкой прочь.

- Я тебя совсем недооценивал, юнец, - сказал Мейсон.

Эрхард не был юнцом, ведь ему почти сорок, но спорить он не стал, ведь Раин действительно уже походил на деда, поэтому спорить с ним не имело смысла. Но вдруг тот резко обернулся и проговорил –

- Если хочешь, что бы я тебя поддерживал, я хочу оклад в четыре раза больше до конца жизни, и часть того, что ты там найдешь, хоть оружие, хоть драгоценности. И тогда я буду петь слаще соловья о тебе и твоих ребятках, что скажешь?

- По рукам, - Эрхард кивнул головой.

Такая мелочь как деньги теперь не имели значения. Ведь у генерала теперь оставалось очень мало времени до момента того, как на Земле сообразят, что на Марсе все изменилось, и они обязательно направят карательный отряд. До этого момента у генерала осталось меньше года.

Глава 2. Страж

Через пару дней рука Эрхарда пришла в относительный порядок. Команда за эти успела расслабиться, так как вылазки без командира была запрещена. Близнецы Сэнфорд закрылись в своей каюте и читали книги, что-то из английской классики, но при этом за два этих дня они выпили несколько бутылок вермута.

Остин не мог сидеть на месте и готовился к этой вылазке как мог – весь броневик был уже доверху забит его оборудованием. Тут были и плазморезы по металлу, и сверлильные станки с алмазными бурами, километр проводов для установки взрывных устройств, так как интернет соединение на Марсе все еще было не стабильно, и постоянно выходило из строя.

Именно поэтому Бойд Остин не взял с собой беспилотные дроны, или пару киборгов – турели в Храме расстреляют дорогую технику быстрее, чем она сможет среагировать на опасность, а, например, цена одного киборга как две годовых зарплаты любого бойца из отряда Крейца.

К концу второго дня у Остина и Левински случилась потасовка. Последний пил так, будто получил увольнительную, и Бойд разозлился, чувствуя ответственность за эту вылазку, хотя он не был причастен к подготовке в целом.

- Слышишь, Стэн – Остин выделил интонационно имя Левински, давая тому прочувствовать всю неприязнь, накопившуюся внутри, - я не должен делать твоя работу.

- Так и не делай – в руках Левински был бокал пива, которое расплескалось по стойке бара – я же не лезу в твои дела. Кстати, кто ты у нас по должности? Навигатор? Я думал твоя профессия давно уже отдана в руки ИИ, ты по сути, тут вообще не нужен.

- Я инженер навигационных систем и связи, без меня вы тут потерялись бы при первой вылазке.

- Что ты говоришь – Стэн указал в огромное панорамное окно бара, из которого среди красных песков и чёрного неба, виднелся Храм, - вон туда нам надо, без координат тебе говорю, просто идешь прямо, и приходишь к Храму, ву-аля!

- А внутри как вы будете ориентироваться? Тоже наощупь?

- Я буду поворачивать все время направо, а когда придет время возвращаться, буду идти все время налево, ну, может при развилке, поставлю черточку на стене. За что тебе только платят такие деньги, не понимаю. Ты же никчемный прилипала, подлизал где надо у начальства, и теперь ты занимаешь не существующую должность, и тратишь те деньги, которые можно было распределить между настоящими бойцами.

- Знаешь, что? – во время разговора покрасневший от гнева Остин успел подойти вплотную к своему коллеге.

- Что?

Размашистым ударом в лицо, Бойд опрокинул своего оппонента со стула, и Стэн Левински тщетно пытался встать. Бойд хотел еще добавить пару другую ударов, но передумал, сказав следующее:

- Надеюсь без инженера-навигатора ты сможешь добраться до постели?

До генерала Крейца эта история дошла почти сразу, на что он лишь отмахнулся, сославшись на то, что это всего лишь обыденность, и не более. К тому же, очень часто, мужская дружба так и завязывается – то после драки, то после ругани. Тратить свое время Эрхард не стал.

Напротив, Крейц, как и его бойцы, отдыхал в своей каюте, и несмотря на то, что ему пришлось подписывать кучу бумажек, первый вечер выходного дня, а второй и вовсе, полностью, были в его распоряжении.

Эмма, словно лоснящаяся кошечка пробралась к генералу в номер, и не вылезала из его кровати. Все их прошлые обиды и недомолвки были забыты, и все это улетучилось, как что-то эфемерное. Их пара была, как будто, даже несуразной – Эрхард был огромным и казался очень смуглым на фоне маленькой Эммы, кожа которой была белоснежной.

- А тебе же вроде блондинки нравятся – спросила Эмма игриво – так почему же ты выбрал меня? Или я временное решение?

Охмелённый генерал не уловил манипуляцию в словах, и в полудреме ответил:

- Блондинок я люблю, но это не значит, что я не люблю тебя, из-за того, что ты рыжая. Хотя, глаза у тебя голубые, вот если бы ты перекрасилась…

- Ты меня любишь? – Эмма приподнялась на одном локте, и в тусклом свете из-под наволочки обнажилась ее маленькая, но при этом эстетично красивая грудь.

Но генерал уже сопел, начиная проваливаться в сон. Девушка оказалась не из стеснительных, и ударила Эрхарда локтем в ребро, от чего тот проснулся.

- Чего?

- Ты что, любишь меня?

Генерал приподнялся так же на локте, сосредоточенно посмотрел в глаза девушке, а потом резким движением рук, положил Эмму на кровать, и сам взгромоздился над ней, раздвинув девушке ноги.

- Ну, конечно, я тебя люблю, глупая ты девчонка – Эмма издала стон, почувствовав внутри себя что-то несоразмерно большое и твердое, по сравнению с ней – ты же не думаешь, что я оставил все на Земле, ради денег? Марс, это билет в один конец, Эмма, отсюда никто не выберется. А я не мог смириться с тем, что больше не увижу тебя.

- Почему же ты не говорил этого мне там, на Земле? – голос Эммы дрожал.

- Заткнись – генерал поцеловал Эмму, и его колючая щетина оставила на лице девушки красные раздраженные следы, - просто заткнись, Эмма, ладно? Давай эти пару дней проведем вместе?

Эмму как будто что-то ошпарило изнутри, но слова тут были не при чем.

***

Когда генерал понял, что его рука готова к физическим нагрузкам, точнее через два дня после ранения, он созвал свою команду в командном пункте, куда пришли и люди Эммы Хартман, вместе с ней.

- Давайте снова попробуем войти в этот чертов Храм, господа. На этот раз мы оденем с вами экзо скелеты, ранения и потери нам ни к чему, тем более в начале пути.

- Как ваша рука, генерал – полюбопытствовал Остин.

- Вполне – Эрхард поднял руку над собою, показав всем свежий шрам от пайки тканей – в экзо скелете самое то.

- Для протокола скажу – я против – Ким вышел вперед, - полное восстановление генерала произойдёт только через две недели, в лучшем случае, сейчас любые физические активности могут привести к отмиранию искусственных тканей, и к дальнейшему некрозу, заражению и ампутации.

- Ким, не накручивай – генерал покачал головой – у нас намечается просто прогулка, и ты всем будешь руководить отсюда, чем очень поможешь нам.

- Я? Я думал профессор Хартман всем командует?

- Хартман идет с нами, для археологических изучений и фиксации находок, она будет контролировать чтобы мы ни разнесли ни чего лишнего. Так же к нам присоединится Лейла де Лука, со своим отрядом.

- Генерал, там пара турелей – вмешался Остин, - нам ни к чему подмога.

- Остин, я обязательно спрошу твое мнение, когда оно мне будет нужно. Понял?

- Так точно, генерал.

- Даю вам час на подготовку, и выдвигаемся. Сержант де Лука, к вам в непосредственное командование переходят двое моих ребят, близнецы Сэнфорд, Каспер и Дрейк, черт знает кто из них, кто.

Близнецы ни сказали не слова по этому поводу, лишь молча подошли к новому командиру.

Спустя время, два бронированных марсохода выдвинулись к Храму, поднимая столбы пыли в безжизненных пейзажах чужой и холодной планеты. Ночное небо почти не озаряло пустыню, и тоскливом свете звезд и луны пейзажи вокруг казались даже белыми, а не привычными красными.

Храм нарастал впереди по мере движения, и казался чем-то запретным, словно это был когда-то оставленный родительский дом, по крайней мере. Так казалось Эрхарду, который часто сопоставлял видимую картину с какими-то замысловатыми описаниями, будто бы он был писателем, и должен был описать все в лучшем виде, дабы, непременно понравиться критикам.

Эрхард взял эту привычку, подсмотрев у своего первого командира, как сам был молод. Однажды, будучи новобранцем, как бы невзначай, Крейц сказал своему командиру о том, что армейский образ жизни заставляет мозги простаивать, от чего чувствуешь себя тупым.

- Все вокруг поэзия – ответил командир – все вокруг литература. Читать книги у нас времени нет, но быть наедине с собой мы может постоянно, и только от тебя зависит, как именно протекают твои мыслительные процессы. Ты можешь думать так «колона выдвинулась», а можешь так «когда небо стало окрашиваться багряными цветами нового дня, уставшие новобранцы двинулись вперед, повинуясь инстинктам, которые были уже высечены где-то глубоко внутри каждого из них».

С того дня Эрхард так натренировал свой мозг к сложному мышлению, что иногда забывался, и его отчеты местами выглядели как отрывки из литературной классики. Хотя за это он получал нагоняи от начальства.

Команда Крейца изучала свои боевые костюмы – такие дорогие вещи попадали им в пользование крайне редко, и если для штурмовиков Сэнфорд это было более привычно, то Бойд Остин не мог нарадоваться своему экзо скелету, и всё время пути проверял как работают его сервоприводы, или внутреннюю оснастку – начиная от зума и ночного видения, заканчивая автопилотом, который мог вести бой вместо неопытного оператора, либо доставить оператора, который потерял сознание в пункт назначения.

- Да хватит ты уже играться – наконец не выдержал Левински – невозможно слушать это жужжание!

- Может быть это сказывается похмелье?

- Пошел ты…

На том и закончили разговор. С самого начал экспедиции эти оба невзлюбили друг друга – Левински не мог смотреть на круглое лицо Бойда, на его толстые губы и большие глаза, от чего его лицо всегда казалось удивленным, а сам же Остин невзлюбил Левински из-за его безалаберности и его лени. Каждый раз, когда можно было где-то спрятаться от работы, Стэн так и делал, а сам Бойд был работягой, и не любил тех, кто филонит в то время, когда остальные работают. Жаловаться выше было непринято, поэтому Бойду оставалось терпеть выходки Стэна Левински, и иногда самому его подпинывать.

Только братья Сэнфорд ни с кем не имели стычек, но это, наверное, только потому, что они ни с кем и не общались. Будь они оба чуток общительнее, Бойд Остин и в них бы нашел что-нибудь такое, что его бы стало раздражать. Потому что Бойд видел всех неидеальными, и неисполнительными. Даже сам генерал был не такой как надо в глазах Остина – вместо того, чтобы досконально изучить записи с камер, на которых были видны турели, Эрхард нежился с этой вездесущей Эммой Хартман.

Ух, Эмма! Женщина- командир больше всего раздражала Бойда – постоянные её вопли по рации были словно дрель в мозгах. «Это не трогай, это не повреди...» В чем-то Левински был прав, когда на днях высказывал свое возмущение.

Но вот лестница, у которой остановилась колона; в марсианской ночи возвышается Храм, неизвестно кем построенный. Команда молча смотрела на него какое-то время, потом все молча и без команды, стали подготавливаться каждый к своему делу.

- Штурмовики, ко мне – скомандовал генерал, и возле него тут же оказалась Лейла де Лука, братья Сэнфорд, и еще шестеро солдат, имен которых Эрхард не знал – Действуем аккуратно, без геройств. Наша цель – сохранить всех, аккуратно зайдем до указаной точки и будем бить по турелям из-за укрытий. Щиты проверены, Бойд?

- Конечно, генерал. Энергетические щиты заражены и готовы к работе, судя по сигнатуре зарядов, в турелях плазма. А с плазмой мы точно справимся.

Эрхард кивнул, и снова проверил все системы, перед его глазами была дополненная реальность, если повернуть головой. То где-то внутри Храма можно было увидеть ту самую точку. До которой можно пройти без проблем.

- Дрейк, Каспер, Тревис! – скомандовала Лейла – идете впереди, держите щиты, следите за уровнем заряда, мы идем вплотную к Вам. Каждый шаг по команде по достижению точки, ваша задача только держать щиты, остальные бойцы будут бить турели. Никому не геройствовать, в случае непредвиденных ситуаций отступаем, и перегруппировываемся.

- Да, сержант! – почти хором ответили бойцы.

- Генерал, ждем вашей команды – Лейла посмотрела на Эрхарда с восторгом в глазах.

- Бойд все готово?

- Я уже ответил, да.

- Левински?

- Заряды готовы, осталось только уложить в нужное место.

- Эмма вернись в броневик, ты не военный.

- Ты же сказал, что вы ни чего без меня не сделаете, генерал!

- Мы ни чего и не сделаем, но я имел ввиду археологические раскопки, а пока идут военные действия, вам нужно делать то, что я скажу. Придет еще ваше время, не переживайте.

Эмма передела весь спектр эмоций одним взглядом на генерала, но сказать она ничего не могла, всё-таки субординацию никто не отменял; с недовольным видом девушка заняла место у окна, и стала наблюдать всю картину из защищенного места.

Ни к месту, начал подниматься ветер, вместе с которым стали подниматься густые облака пыли, что не сулило ни чего хорошего, так как экзо-скелеты военных хоть и были защищены от попаданий пыли, но как оказалось, марсианская пыль была настолько маленькой фракции, что походила по размеру на нано частицы.

- Времени мало, - проговорил генерал, - сейчас все сервоприводы забьются пылью, и мы не сможем сдвинуться с места, надо начинать все не медленно. Де Лука!

- Да, генерал!

- Я пойду за парнями с щитом, ты и остальные идите за мной, держа дистанцию в два метра. Выдвигаемся.

Тяжелые шаги броне костюмов чувствовались даже в ослабленной гравитации Марса, по внутренней связи бойцы слышали лишь тяжелое дыхание товарищей.

Подойдя вплотную к первым вратам, бойцы включили энергетические щиты, и их синеватое свечение напоминало вечернее небо Земли. Эрхард поднял плазменное ружье на изготовку, а ИИ стал активно искать турели. Фонари решили не включать, так как не знали какой принцип распознавания целей у вражеского оружия, и отряд использовал ночное видение.

Первые две турели под потолком генерал снес точными выстрелами, но остальные турели не ожили. ИИ показывал наличие шести дополнительных целей, и не подходя ближе, генерал снес оставшиеся цели, не встретив никакого ответного огня, или сопротивления в любом другом его виде.

- Странно, - пробормотал генерал – как будто бы что-то здесь не так, но признаков движения не обнаружено.

- Так же не замечено следов другого оружия, - заметила де Лука, и посмотрела на генерала – может быть эта рухлядь вышла из строя? Может быть тот разряд, что попал в вас был последним.

- Хочется верить… - генерал опустил ружье, - черт с ним. Хартман, твой выход.

Через пару минут Эмма уже рассматривала останки людей, некоторые из которых были раздавлены бойцами. Бойцы Эрхарда по команде выключили щиты, и стали в оборонительные позиции.

- Я хочу, чтобы эти останки были помещены в контейнеры, что я взяла с собой, генерал. Пусть ваши бойцы не путают останки между собой, один ящик, один скелет. Хорошо?

- Бойцы, вы слышали, приступить к выполнению задач!

Молодая девушка присела над останками, заставляя жужжать все сервоприводы своего экзо-скелета. Посветив фонарем на скелеты, девушка рассмотрела старую броню погибших.

- Экзо-броня очень похожа на нашу, посмотри, Эрхард. Тут даже штампы стоят… Что же это за язык такой… Я же его видела…

- Что? Этот язык тебе знаком? – генерал подошел и тоже посмотрел на броню погибшего человека.

Экзо-скелет был очень похож на его собственный, те же сервоприводы, автономный генератор энергии, шлем, в котором явно нужно найти встроенный компьютер. Единственное явное различие — это дизайн, и если бы не ржавчина, то Эрхард мог бы поверить в то, что эти броне-костюмы созданы совсем недавно.

- Ты только посмотри, - сказал генерал – технология не отличимая от нашей, как такое возможно? Сколько этим останкам лет?

- Десятки тысяч лет, генерал, - сказала Хартман, - учитывая сухой климат планеты, и отсутствие влажности, такие следы коррозии могли произойти только за очень длительный срок, точнее я скажу после углеродного анализа.

- Как такое возможно? Ближайшая планета — это Земля… Мы живем циклами…

- Что? – Хартман удивленно посмотрела на Эрхарда.

- Пещерные люди, средневековье, промышленная революция, полеты в космос, освоение Марса, апокалипсис, который свергает выживших до жителей пещер, а потом снова и снова…

- Ваша теория замечательна, но давайте не будем фантазировать, для этого наша команда тут и находиться, чтобы изучать, а не придумывать.

- Тут не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять очевидное, эти люди не могли прибыть не откуда, только с Земли. Либо они освоили варп-прыжки, и прибыли из другой галактики, но при таком уровне технологий, они бы здесь не погибли. Значит они наши предки с Земли, и мы не в силах выбраться из этого порочного круга, Хартман.

- Я не хочу этого обсуждать с вами, так могут размышлять только дети в школе, мы с вами ученые.

- А я согласен с генералом – вдруг вмешался Бойд, подняв из груды костей что-то похожее на пушки – ты только посмотри, это оружие явно стреляло плазмой, судя по дулу, и вот этому генератору, в котором она и формировалась, эта самая плазма. Даже продвинутее чем у нас, если честно, это оружие. Судя по всему, плазма генерировалась из окружающей среды, только если климат здесь всегда был такой, то оружие быстро вышло из строя, так как плазме неоткуда было браться, поэтому они и погибли.

- Хорошая теория, - генерал покачал головой, - Бойд, бери Левински и открывайте вторые ворота, и делайте это аккуратно, чтобы не чего не повредить, да профессор?

- Да генерал, - отозвалась Эмма.

Профессор Хартман ходила с фонарем, изучая надписи на стенах, и подробно фотографируя каждый элемент, и ее смартфон сразу сохранял все в облачное хранилище.

Стены были такими высокими, что девушка не могла рассмотреть всего – какие-то надписи были так высоко, что даже телескопическая палка для смартфона не дотягивалась до самого верха.

Некоторые рисунки Эмме показались знакомыми, но она не сразу вспомнила сюжет того, что увидела. На рельефе был изображен некий старец в лодке, и к нему стояла очередь из людей, которые тянули к нему руки с монетами, а некоторые стояли в стороне, явно рыдая.

Что же тут было изображено? Эмма так и не смогла вспомнить, это было что-то очень древнее, чего уже даже не преподают в институтах. Но она знала эту историю, точно знала,

может быть читала их в старых книгах своего деда, который обладал огромной библиотекой старых и древних книг.

Но, не отвлекаясь на шум в голове, от наплывших воспоминаний, Эмма усердно фотографировала все, до чего могла дотянуться, параллельно наблюдая за тем, чтобы никто не повредил останки, и что бы их складывали именно так, как она проинструктировала.

Бойд Остин и Стэн Левински стояли возле панели управления вторых ворот, как вдруг раздались звуки механизмов, спрятанных в стене.

- Генерал, это не мы – Остин выпучил свои, и без того огромные, глаза, а его голос стал прерывистым, как после пробежки – кто-то… кто-то другой делает это… изнутри…

- Отряд, ружья на изготовку – скомандовал генерал – Каспер, вывести профессора Хартман, включить щиты, стрелять по команде!

Скрип механизмов казался громче, в наступившей тишине; поднимая под собой пыль вторые врата Храма медленно расступались, обнажая чудовищный оскал древности и таинственности. В щели. Что едва преобразовалась между вратами, Эрхард, почти одновременно с ИИ, обнаружил острые взгляды горящих глаз. Огненные глаза олицетворяли собой весь ужас, который только мог испытать человек. Подумать только! Сколько тысячелетий этот Храм пустовал до раскопок, но оказалось, что внутри кто-то был!

- Там кто-то есть! – объявил Крейц, - черт! Я вижу десятки глаз!

- Быть не может! – отозвался Левински, - мне, наверное, что-то подмешали в вермут… Бойд! Если я узнаю…

- Отставить разговоры! Отряд в ружьё! Стрелять во все что будет двигаться с той стороны ворот!

Когда пространство между створками ворот оказалось достаточным, наружу с диким ревом вырвались неизвестные существа. Которых сложно было различить в клубах пыли.

Они были одеты в лохмотья, которые некогда были либо халатами, либо чем-то подобным; облик их напоминал диких обезьян, отчаянно рвущихся напропалую под град обстрела.

Раскаленные сгустки плазмы освещали пространство, но в клубах пыли все равно было нельзя рассмотреть врагов. Тихий ужас прокрался в сознание солдат, каждый чувствовал ледяное прикосновение смерти.

Кто-то упал возле ног Эрхарда, что в пылу сражения вышел за ограждение щитов. Под его ногами слышался рев и хрипы, он выстрелил во врага, наступив на него. Выстрел обнажил череп, и увиденное поразило генерала.

Перед ним лежало кибернетическое существо, под металлической оболочкой которого находилась живая плоть. Эрхард перевернул поверженное тело, и увидел перед собой киборга, внешне похожего на обезьяно-подобного человека. Тело и голова были выточены из метала искусным скульптором, каждый шарнир походил на произведение искусства, золотые клыки были столь идеально выверенными, что казалось их сделали по лучшим анатомическим справочникам.

Глаза врага потухли, едва Эрхард перевернул тело, и опомнившись, командир вернулся за энерго-щиты и объявил:

- Это какие-то киборги, похожие на обезьян, снаружи металл внутри живая плоть, я размозжил ему голову, сами смотрите.

На внутренних дисплеях бойцы увидел зацикленный видео-повтор того, как Эрхард переворачивал тело, и ИИ выделил следы органики, сделав пометку с температурой и прочими данными, которые в пылу боя все проигнорировали.

- Черт – де Лука подошла вплотную к генералу – мы не знали, что тут есть враги! Генерал, мы думали вы преувеличиваете серьезность ситуации! Предлагая отступить и перегруппироваться.

- Хорошая идея. Медленно отступаем, щиты не выключать!

Возня у ворот стихла, но толщи пыли продолжали скрывать тысячелетнюю тайну, генерал напряженно ожидал любого движения, но ничего не происходило, лишь ворота медленно и неумолимо продолжали раскрываться.

- Глупые, глупые, глупые обезьянки – раздался голос откуда-то из глубин Храма – освоили космос, а кроме как на войну, так и ни на что не годные.

- Ты еще кто такой? – генерал увидел высокую статную фигуру в плаще с капюшоном, темнота скрывала его лицо, но силуэт был человеческим.

- Вам ничего не даст моё имя, или имя мое господина. Пока вы все живы, я предлагаю вам дар, и предлагаю убраться из этого места.

Фигура плыла в толщах пыли навстречу отряду; прицелы солдат были направлены по направлению в сторону силуэта незнакомца. По мере приближения, стало очевидным, что это вовсе не человек – рост его был огромным, больше двух с половиной метров, тело было крупным, широкие плечи массивные руки и ноги, торс выпирал из-под плаща.

Направленные фонари, пробившись через пыль осветили незнакомца – это был без сомнения, такой же киборг, как и те, которых устранил отряд ранее. Мускулы его были металлическими, сервоприводы казались литыми, словно вся броня была живой плотью, лицо же не знакомца было похожим на человеческий череп без плоти, только глаза горели ярким огнем.

Эрхард стрельнул в голову незнакомца, повинуясь стадному инстинкту, солдаты тоже открыли огонь, но все оказалось тщетным – вокруг незнакомца при каждом выстреле проявлялся энергетический купол, который гасил плазменные сгустки.

- Глупые обезьяны… Вот вам дар, от моего господина – незнакомец протянул вперед руку, в ней была огромная древняя книга, толщиной с ладонь, - тут все, что завещал мой господин таким как вы, можете назвать это пророчеством, или инструкцией, как вам будет угодно. Мой господин передал вам, что каждый шаг в глубь Храма заставит вас лишится всего, что вам дорого, а встреча с самим хозяином этого места принесет вам только горе, которое вы никогда не сможете погасить в себе.

- Кто твой господин? – спросил Эрхард – и почему мы должны тебе верить?

- Вы не умеет верить, обезьяны – незнакомец имел без эмоционального низкого голоса, и было непонятно сарказм это, оскорбление или просто факт – вы не умеете слушать, и даже видеть вы не умеете. Я предвижу ваш конец, и мне прискорбно, но такова ваша природа – лезть туда, куда не следует.

- Ты нас оскорбляешь, почему? – Эрхард не знал, как завязать беседу дальше.

- Если бы вы произошли от львов, я бы звал вас львами, но вы произошли от обезьян, которыми и остались в душе, оскорбить вас, значило бы назвать вас разумными существами, но что вы, что ваши предки, чьи останки тут давно покоятся, не были разумными. Возьмите книгу, и узнайте о своей участи.

- Мы не знаем этот язык, - вмешалась Эмма по внешней связи,- Эрхард спроси к нему ключ.

- Мы не знаем, как расшифровать эти письмена – Эрхард стоял за щитами держа ружье, и не решался выйти из укрытия.

- Все между строк, смертный, смотри и узришь.

Страж кинул книгу по направлению к Эрхарду, и тот поймал ее твердой рукой, и взгляды двух пересеклись.

- Хм, - похоже Страж усмехнулся – может быть вы стали чуть умнее, чем ваши предки. Но в вас есть корень того зла, что погубил их. Я скорблю, предвидя беду, но вы сами роете себе яму. Я бы сказал вам остановиться, но не услышите, даже если мой голос будет подобен грому. Прощайте.

Страж исчез без малейшего следа – ни следов теоретической телепортации, не молний, ни огня, просто исчез. Эрхард посмотрел на книгу – тяжелая и большая, вполовину его тела, она казалась чем-то неестественным, и тайны сочились из нее, словно елей со старых икон.

- Эрхард, не повреди книгу – Эмму жужжала по связи, как надоедливая пчела – это очень важно!

Генерал отключил ее от связи, и обратился к отряду:

- Что-то здесь не чисто, говорю вам, это только начало. Собирайте тела поверженных, изучим технологию, сворачиваемся, и…

- … эй, генерал, ты только посмотри, что здесь! – Стэн Левински звучал как вполне жизнерадостный человек, в отличии от своего постоянного состояния.

Эрхард посмотрел по направлению ко вторым воротам – в них, подсвеченный генератором экзо-скелета, стоял Стэн, и махал всем рукой, зазывая вовнутрь.

- какого черта ты зашел во внутрь? – генерал не скрывал раздраженность – я не давал приказа!

- Не давал, но ты только посмотри, Эрхард, только посмотри!

Почти бегом весь отряд оказался внутри вторых ворот, а там, слева и справ было по комнате, а прямо, спустя метров пятнадцать еще одни врата.

Освещая фонарем левую комнату, где-то внутри прохлаждался Левински, и под его ногами что-то звенело.

Зайдя во внутрь, Эрахрд понял, что перед ними сокровищница, доверху забитая не только древними золотыми монетами, но также и прочими артефактами прошлого – кувшины, драгоценные камни. И все прочее, чего только может желать найти археолог, вскрывший древнюю сокровищницу.

Весь отряд стоял, обомлев от неожиданности в проходе, когда раздался голос профессора Хартман:

- Вы только представьте, что скрывается внутри Храма, если тут такие сокровища остались без охраны.

- Там некто, кто хранит секреты, - сказал Эрхард – а информация на войне всегда была самым ценным ресурсом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.